

"Май (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

- Ой, - вырвалось у Мая, когда он, поскользнувшись на протоптанной ледовой дорожке, чуть не упал. Взмахнув руками по инерции, он все же смог устоять на ногах. Замерев на мгновение, чтобы прийти в себя и поправить съехавший с плеча рюкзак, Май продолжил свой путь, неспешно семеня в сторону дома, до которого оставалось всего ничего. Выйти из-под арки, свернуть вправо к ближайшей многоэтажке и сто метров до второго подъезда, затем подняться на пятый этаж и открыть дверь с номером «43», и вот он в теплой квартире, где можно выпить горячего чая.

Ветер, словно услышав его мысли, обиженно кинул в лицо парня пригоршню крупного твердого снега, и Май посильней опустил голову, прячась за толстым вязаным шарфом. Он уже представлял, как разогреет ужин, выпьет чаю за просмотром какой-нибудь программы, выполнит задания к завтрашним парам и ляжет спать. От этих мыслей по телу парня разлилось тепло и словно открылось второе дыхание, он готов был ускориться, как вдруг его с силой дернуло назад, и он услышал над ухом мужской голос с легкой хрипотцой:

- Только пикни...

Маю хотелось заметить, что «пикать» в такой ситуации крайне неразумно, а вот кричать - другое дело, но от столь неуместного замечания его удержала другая мысль, возникшая секундой позже. Парень задумался, сколько денег в его кошельке, удовлетворится ли грабитель этой суммой и хватит ли оставшихся наличных до конца месяца или придется обращаться к родителям за материальной помощью?

- Снимай штаны! - приказал всё тот же голос.

Май, который уже тянулся к рюкзаку, где был кошелек, замер, переваривая услышанное. «О, так это не ограбление», - пришел он к логическому выводу. Он не собирался говорить насильнику, что тот, скорее всего, перепутал его с девушкой, так как Май не был похож на девушку. Даже со спины. Даже летом. Пускай он и не был эталоном мужественности, но за девчонку его всё же еще никогда в жизни не принимали. Получалось, что незнакомец, прекрасно зная, какого он пола, все равно предлагал снять парню штаны, а это значило только одно... Насильник был геем.

Сделав такой вывод, Май вновь не собирался паниковать, поражаться или удивляться. Май был взрослым мальчиком и знал, что такие люди существуют. На самом деле Май сам позиционировал себя как гея. Правда, он никогда не встречал других геев, поэтому никогда и не целовался, и тем более не занимался любовью! Одной из причин служило то, что Май видел геев только по телевизору. И они все как на подбор говорили очень странно, одевались очень ярко и красились. Май же был хорошо воспитанным мальчиком и не мог себе такого позволить. А еще Май был интеллигентным мальчиком - спасибо папе - филологу и маме - учительнице русского языка и литературы - поэтому и походы в гей-клуб для него были неприемлемы. Отчего Май решил, что он какой-то неправильный гей, но даже несмотря на это, оторвать взгляда от бицепсов Криса Хемсворта, голубых глаз Криса Пайна, губ Тома Харди он не мог.

Ветер под аркой завыл и вновь бросил в лицо парня снег, как бы напоминая, что сейчас не

совсем подходящее время для воспоминаний о каком-то актере, сейчас надо бы подумать и о себе... И Май подумал. Он с тоской посмотрел на виднеющийся третий* подъезд собственного дома и на окна с горящим светом, затем поёжился от холода, который еще минут десять назад пробрался под куртку и настойчиво изгонял оттуда тепло, пошевелил пальцами ног, что уже почти не чувствовались, и произнёс:

- А не хотите ли пойти ко мне? У меня дома никого! – честно признался парень. Насильник, опешив от таких слов, слегка ослабил хватку.

- Чокнутый, что ли? – поинтересовался он.

- Что? Нет! – Май даже слегка обиделся. – Просто тут холодно очень. Я и так почти тело не чувствую, а вдруг застужу или отморожу что-нибудь? Да и к Вам это относится... Давай уж лучше у меня дома, в тепле... Можем прямо в коридоре.

За спиной несколько секунд длилась тишина, а потом, к огромной радости Мая, насильник произнёс:

- Ладно, веди. Но только без глупостей!

Май хотел было сказать, что никогда в жизни не делал глупостей, но подумал, что мужчине это будет вряд ли интересно, поэтому просто молча поспешил к родному подъезду.

Очувтившись в квартире и стягивая шарф, Май, наконец-то, оглянулся, чтобы посмотреть на своего насильника... гостя... гостя-насильника... Внешний вид его был далёк до презентабельного. Май даже подумал, что у его мамы-эстета точно бы начался нервный тик, увидь она мужчину, и немедленно отправила бы того в душ, приводить себя в порядок. А Май был, скорее, маменькиным сынком, чем папенькиным, поэтому, расстегивая куртку, сказал:

- Не хотите принять душ?

Несостоявшийся насильник - хотя еще не факт - вылупился на паренька, что ослепительно улыбался и хлопал своими ресницами, как наивный оленёнок.

- Чтобы ты мог позвонить в полицию? – прищурившись, произнес мужчина, подумав, что раскусил Мая. Но это был Май, поэтому уже пару секунд спустя мужчина смотрел на протянутый ему телефон, – тогда к соседям пойдешь, – предположил насильник, и смог полюбоваться, как на лице Мая проступает выражение: «я об этом не подумал».

- Ну... Я могу с Вами постоять... Подождать, пока Вы помоешься... - неуверенно предложил Май, медленно заливаясь румянцем. Май был хорошим мальчиком, позиционирующим себя неправильным геем, поэтому Май был девственником и никогда не находился ни с кем в одной ванной комнате, когда кто-то принимал душ. И его стеснение не скрылось от пронизательных глаз мужчины.

- Не надо, - отказался тот, снимая свою грязную, выдавшую виды верхнюю одежду, - где ванная?

Отчего-то счастливый Май проводил гостя до ванной, показав, каким полотенцем можно

вытереться, и предложил воспользоваться стиральной машинкой, если у мужчины будет желание, а сам поспешно приготовил одежду отца, которую тот иногда носил, заезжая в гости к сыну.

Стоило мужчине минут через двадцать выйти из ванной, как он столкнулся с сияющим Маем.

- Ужин? - спросил парень. Мужчина неуверенно кивнул, и Май тут же поспешил на кухню, где уже разогретая еда дожидалась человека, готового расправиться с ней.

Сидя за столом, Май то и дело поглядывал на своего гостя, отмечая, что тот после душа выглядел довольно привлекательно. Пускай у него и не было бицепсов Криса Хемсворта, голубых глаз Криса Пайна и губ Тома Харди. Но у кого они есть?.. Ну, кроме вышеперечисленных. К тому же Май был умным мальчиком и прекрасно понимал, что ему не светит ни Крис Хемсворт, ни Крис Пайн, ни Том Харди. Ему даже не светил Антон Макаровский, которого Май тоже считал очень привлекательным мужчиной. А если быть совсем уж откровенным, то Май знал, что ему не светит и Лешка Вещагин, покоритель всех женских сердец их потока. Но тут Май задумался, чувствуя, как тоска вцепляется своими коготками ему в сердце, неужели всё, чего он достоин, это бомж-насильник? Но тут он вновь посмотрел на мужчину и не смог не признать того факта, что насильник все же выглядел лучше Лешки Вещагина. Возможно даже, если бы Маю предложили выбирать из них двоих, Май бы выбрал насильника.

Мужчина тоже то и дело посматривал на парня, ожидая подвоха и даже того, что тот внезапно кинется с ножом, уж очень он был странным. Но, видя, как парень постепенно погружается в свои мысли, мужчина понял, что если парень что и планировал, то уже начисто забыл.

- У тебя душ подтекает, - неожиданно произнес мужчина, заставляя Мая прервать мысленное шоу «Кто красивей: Антон Макаровский или насильник из-под арки?».

- Что? А... да. Забываю новый купить.

- Зачем? Прокладку поменяй и все.

- Что поменять? - искренне изумился Май, вытаращившись на мужчину. А тот, слегка приподняв брови, оглядел парня. Внимательно и досконально. И насмешливо хмыкнул, делая вывод из увиденного.

- Инструменты хоть есть?

- Да, - кивнул Май, - под ванной... По крайней мере, были там, когда я въезжал.

Мужчина молча поднялся и направился в ванную проверить, не сбежали ли инструменты к кому-нибудь, кто хоть иногда держал бы их в руке. Май потянулся за ним, слегка возмущенно проговорив:

- А чай?! Давайте после чая!

- Тут делов на две секунды, - отмахнулся от него мужчина, находя ящик с инструментами, покрытыми пылью в несколько сантиметров. Открыв его, он увидел пакетик с прокладками. - Закончу как раз, когда чайник закипит.

- Ладно, - согласился Май, но недоверие из глаз не ушло.

И стоило чайнику выключиться, давая передышку несчастным молекулам воды, как Май открыл рот, чтобы позвать своего гостя, но он и сам появился на кухне.

- Мне бы кофе, - попросил мужчина.

- На ночь?! - с ужасом воскликнул Май, уставившись на своего гостя так, словно он разделявал младенца на его столе. - Даже не просите! Не налью!

Мужчина изумленно посмотрел на Мая, не ожидая столь бурной реакции, и кивнул, соглашаясь на чай.

Когда с чаем было покончено, Май немного напрягся, готовый к изнасилованию, но мужчина почему-то продолжал сидеть напротив, ничего не делая. И Май, никогда не участвовавший в изнасиловании, задумался, что, может, ему надо сделать первый шаг. А если да, то какой? На ум ничего не шло, зато вспомнилось, что на завтра задания не готовы, надо бы сделать. И Май легонько кашлянул, нарушая тишину, и неуверенно произнес:

- Мне надо к завтрашним парам подготовиться.

- Готовься, - кивнул мужчина.

- Спасибо, - неизвестно за что поблагодарил Май, исчезая из кухни, но вернувшись через пару минут с сумкой на плече и книгами в руках, - я здесь позанимаюсь, а Вы в комнату идите, что Вам тут сидеть? Там телевизор, и диван я расправил.

Брови мужчины поползли на лоб и не покидали его, пока Май убирал кружки и раскладывал учебники. То, что парень немного того, он подумал ещё, когда услышал приглашение в гости, но часть его всё же твердила о возможном подвохе. Теперь же он был абсолютно уверен, что подвоха нет, парень просто немного того. Но возвращаться на улицу сегодня не хотелось. Особенно после горячего душа и такого же горячего и сытного ужина, поэтому мужчина, поднявшись с места, направился в единственную комнату, дверь в которую поприветствовала его, держась только на одном, нижнем, навесе. «Точно ботаник-гуманитарий», - окончательно убедился в своих выводах мужчина.

Закончил Май с учебкой ближе к полуночи, осторожно прокраившись в комнату, он увидел, что телевизор работал, но звука почти не было, а мужчина спал, отодвинувшись к стенке дивана. И так как у Мая была одна комната и один диван, он быстро разделся и нырнул под одеяло, которое тоже было одно. Выключив телевизор, Май закрыл глаза и прежде чем уснуть, подумал: «Странный какой-то мужчина. Собирался изнасиловать и не изнасиловал».

А утром Май так же тихо поднялся и, перекусив бутербродами с соком, отправился на учебу, оставив в прихожей записку: «Я на занятия. Чувствуйте себя как дома», не подозревая, что стоило ему закрыть дверь, как его странный насильник открыл глаза. Пройдясь по квартире и найдя записку, мужчина в который раз поразился парню, прочтя слова «чувствуйте себя как дома». Почесав затылок, он пошел искать еду... а потом чинить дверь.

Зайдя домой, Май прокричал:

- Я вернулся! - но ответом ему была тишина.

И Май нахмурился. Он поспешно начал раздеваться, и взгляд упал на его собственную записку, где ниже незнакомым почерком было дописано: «Нашел запасные ключи. Оставил их в почтовом ящике. Не забудь вытащить, чудик».

«Я не чудик!» - искренне возмутился Май.

«Почему он назвал меня чудиком?» - думал Май, готовя ужин.

«Нет, почему все же чудик?» - не унимался Май за ужином.

«А может, это вроде комплимента? - озарило Мая во время учебы. - Милого прозвища. Пары ведь дают друг другу милые прозвища. Но мы не пара... Или пара?.. Нет, он определенно какой-то странный», - окончательно сделал вывод Май. И даже для убедительности кивнул.

***

- Ой, - вырвалось у Мая, когда он, поскользнувшись на протоптанной ледовой дорожке, чуть не упал. Взмахнув руками и чудом удержавшись на ногах, он пингвинчиком направился к выходу из-под арки, когда услышал:

- Слыш, пацан, прикурить будет?

Оглянувшись, Май увидел трех парней гоповатой наружности. «Эти точно насиловать не будут», - как-то сразу догадался парень, поэтому задумался о количестве наличности, и хватил ли имеющегося, чтобы от него отстали. Но не успел Май ответить на первый вопрос и перейти ко второму, как позади парней раздалось:

- Слыш, пацаны, прикурить будет?

Несмотря на опасность ситуации, Май не смог удержать улыбку, которую поспешно спрятал в своем шарфе, представляя, как к прикопавшимся к кому-то гопникам, прикапываются другие гопники, а к ним другие, создавая прикопавшуюся цепочку гопников.

«Пацаны» с воинствующим видом оглянулись, но сразу расслабились, и один из них произнес:

- Здоров, Профессор.

- Привет. Так чё с прикурить?

- Да, ща, - гопник зашарил по карманам, пока некий «профессор» подходил к нему.

- Ой, - вырвалось у Мая, когда он узнал своего несостоявшегося насильника. Мужчина мельком взглянул на него, но сразу замер и пробежался глазами по Маю и гопникам, мгновенно догадавшись, чему помешал. А счастливого от встречи Мая уже понесло. - Почему Вы ушли? Я вечером курицу запек. Вкусная получилась. И спасибо за дверь. И за розетку. И за кран на кухне. И за люстру в комнате.

- Не за что, - отозвался мужчина, заставив Мая засиять еще ярче, а гопников потерять челюсть и пытаться понять, как их кореш Профессор связался с лошкой, которого они собирались грабануть.

Несколько минут под аркой было тихо. Май не сводил своих оленьих глаз с мужчины, в то время как тот тоже смотрел на него, а гопники то переглядывались между собой, то осматривали Мая и Профессора.

- Может, зайдете? - вдруг неуверенно предложил Май. - Курица еще осталась. Но я могу ещё что-нибудь приготовить...

- Не надо. Хватит и курицы, - ответил мужчина, делая шаг к Маю, заставляя того улыбнуться.

- А ребята? - глядя на стоящих на месте гопников, спросил Май, переставая считать их хулиганами. Не может же его насильник общаться с хулиганами? «Ребята» дружно сделали шаг вперед, но были остановлены тяжелым взглядом Профессора.

- У них дела.

- Да? Значит, в другой раз. Пока, - помахал гопникам Май.

- Пока, - хмуро протянули гопники.

- И чё это, блять, было? - спросил один из гопников, когда Профессор и Май скрылись с глаз.

- Я ебу? - был ему ответ. - Хуйня какая-то непонятная.

Май с удовольствием наблюдал, как мужчина расправляется с его курицей, в то время как за окном поднимался ветер, время от времени кидая в стекло пригоршню снега, отчего Май ёжился и радовался горячему чаю в своих руках. Но тотчас хмурился, думая о том, что у мужчины вряд ли будет чай, если он уйдёт. И тогда Май решил.

- Оставайтесь у меня.

Мужчина подавился, и Май поспешил похлопать его по спине, но тот отстранился от его прикосновений.

- Ты точно ненормальный, - высказал вслух свои опасения мужчина.

- Почему? - Май обиделся. Даже отодвинулся от стола и надул губы.

- А какой нормальный человек позовет к себе незнакомца?

- Так Вы не незнакомец, - изумился Май, изумляя мужчину, - я Вас знаю. И буду переживать о том, что Вы можете заболеть и умереть. Или просто умереть, замерзнув до смерти. Оставайтесь хотя бы до весны, - и вновь оленьи глазки.

- Ладно, - согласился мужчина. Уйти-то он ведь сможет в любое время.

А Май облегченно выдохнул и внезапно спохватился:

- А как Вас зовут?

Несколько мгновений мужчина прожигал парня взглядом, но затем все же ответил:

- Родион. И давай на «ты».

Май согласно закивал.

- А я Май. Очень рад знакомству, - и он поспешил сделать чай своему внезапно возникшему соседу по квартире, не услышав, как мужчина, тяжело выдохнув, произнес.

- Намаюсь же я с тобой, Май.

Позже, когда часы перевалили за полночь, а Май продолжал корпеть над заданием по не особо любимой математике, на кухню вошел Родион. Несколько минут он разглядывал сосредоточенный профиль парня, активно жующего колпачок от ручки, а после подошел к нему, заглядывая через плечо. Еще минута у него ушла на изучение задачи и того, что понаписал парень в попытках её решить. Покачав головой, мужчина забрал у него ручку и сухо бросил:

- Смотри, - и начал писать решение, попутно его объясняя.

А вздрогнувший Май, совсем не заметивший, что на кухне он больше не один, внимательно смотрел, как мужчина решает задачу, но как-то незаметно даже для самого себя, он начал смотреть на мужчину. И Маю вдруг подумалось, что Родион однозначно выиграл у Антона Макарского. Он обошел даже Тома Харди, дыша в затылок Крису Пайну.

- Ты меня слушаешь? - поймав его взгляд, спросил Родион.

- Нет, - честно признался Май, с детства наученный, что врать нехорошо.

Мужчина на секунду прикрыл глаза, мысленно попросив у Всевышнего стойкости и самообладания.

- Тогда хватит витать в облаках. Объясняю еще раз, - и мужчина принялся повторять решение, а Май его внимательно слушать.

Пьедестал Криса Пайна в его фантазиях шатался все сильнее и сильнее...

***

«Может, я непривлекательный?», - подумалось Маю, когда он, выходя из душа, зацепился взглядом за свое отражение. Они жили с Родионом уже целый месяц, и за это время мужчина ни разу не попытался Мая изнасиловать, заставляя того беспокоиться.

«Но ведь он хотел меня, когда поймал под аркой... Хотя я тогда был в одежде. Может, когда я снял ее, он передумал? Получается, что я все же непривлекательный», - с грустью решил Май.

Он собрал руками свои немного длинноватые вьющиеся волосы в хвост, пытаясь понять, стал ли хоть немного привлекательным, но разницы не заметил. Отпустив волосы, Май втянул живот, которого у него на самом деле не было, становясь похожим на скелет, обтянутый кожей. Раздосадованно выдохнув, он попытался расправить и без того расправленные плечи. Осанка у Мая была - балерина позавидует. В конце концов, решив последовать любимому отцовскому совету «не спросишь - не узнаешь», Май, преисполненный решимостью и, придерживая полотенце у стратегически важного места для любого мужчины, направился в комнату, где Родион смотрел телевизор.

- Я непривлекательный? - с порога спросил Май.

Мужчина, спокойно смотревший новости, изумлённо обернулся, желая понять, с чего вдруг Май задался таким вопросом, и едва не забыл, как дышать, увидев парня. Его взгляд вцепился в хрупкую фигуру Мая, осматривая её с ног до головы, и, когда их глаза встретились, Родион поманил парня к себе. Май подошел, но мужчина показал жестом, чтобы он обошёл диван, что тот послушно и сделал, и, когда Май оказался напротив мужчины, Родион схватил его за руку и резко дёрнул на себя. Май, чтобы не упасть на мужчину, вытянул вторую руку, отпуская полотенце и упираясь в спинку дивана. А Родион в это время положил его ладонь на свою оттопыренную ширинку.

- Ну и как ты считаешь, ты непривлекательный? - приподняв брови, спросил он. Май, даже не думая отдергивать руку, взглянул мужчине в глаза.

- Тогда почему ты больше не говоришь, чтобы я снял штаны? - недоумевал Май.

- Хочу, чтобы ты сделал это сам.

- Я уже без них, - хлопнув ресницами, отозвался Май, не понимая, как это звучит, просто констатируя факт.

Мужчина зашипел, выдыхая сквозь сжатые зубы, и, схватив парня за затылок, притянул к себе, целуя. И у Мая, никогда до этого не целовавшегося, выбило весь воздух из лёгких. Не замечая, что творит, чувствуя лишь страсть, исходящую от чужих губ и передающуюся ему, Май заполз мужчине на колени и почти сразу был уложен на спину...

Несколько часов спустя, когда необычайно умиротворенный и невероятно счастливый Май пытался восстановить свое дыхание, бицепсы Криса Хемсворта навсегда стерлись из его мыслей. Теперь там властвовал только один мужчина, крепко прижавший к себе Мая и

прошептавший: «Я люблю тебя».

mir-knigi.org